

Л.А.АСТАФЬЕВА

НЕИЗВЕСТНЫЕ ЗАПИСИ А.В.МАРКОВА С ПОБЕРЕЖЬЯ БЕЛОГО МОРЯ

Представленные ниже тексты извлечены из материалов А.В.Маркова, записанных во время третьей экспедиции на побережье Белого моря летом 1901 г. (Российская Государственная библиотека, ф. 160, п. 3, т. 9, л. 8-9, № 68; т. 2, № 39а, п. 9, т. 6, № 124). Собиранье предпринял туда три поездки: в 1899 и в 1900 гг. он побывал на Зимнем берегу, в 1901 г. в поисках нового региона распространения эпоса обследовал Терский берег – села Кузомень, Варзугу, Федосеево и Кандалакшу. В то же лето для составления нотных записей к уже собранному в прошлые годы материалам он вместе с музыковедом А.Л.Масловым и этнографом Б.А.Богословским возвращается на Зимний берег, где записывает новые тексты. Коллекция, составленная во время этой поездки, легла в основу двух выпусков «Материалов, собранных в Архангельской губернии летом 1901 года»¹. Восемь не вошедших в это собрание былины и собранные позже понойские записи были опубликованы В.Ф.Миллером в 1908 г.².

Первый текст принадлежит талантливой сказительнице из Варзуги Ульяне Егоровне Вопиящиной. От нее записаны былины: «Добрыня и Алеша», «Бой Муромца с сыном», «Михайла Данилович», «Туры», «Дюк»; баллады, духовные стихи и исторические песни: «Мать князя Михайлы губит невестку», «Алексей человек Божий», «Расставание души с телом», «Скопин», «Граф Захар Григорьевич Чернышов».

Былина «Иван Дудорович» (№ 1) бытует только на Терском берегу и относится к редким: ранее было известно всего три ее варианта³. Тип конфликта – убийство братьями согрешившей сестры и любовника – близок балладному. Налицо противо-

стояние персонажей и трагическое разрешение противоречий. Те же сюжетобразующие ситуации варьируются в эпических песнях: «Молодец и королевична» (в терской традиции этот сюжет соединяется с эпической биографией Дуная), «Алеша и сестра Петровиной-Збродовичей», «Чурила и Катерина». Завязка – молодец стреляет по теремам, и его стрела попадает к девушке – общее место былин, сказок и лирических обрядовых и необрядовых песен, означающее любовное сближение. В варианте У.Е.Вопиящиной обращает внимание варьирование семантически однородных формул, представляющих собой общее место в былинах о конфликте между родственниками. Это формула выбора, с помощью которой передается решение героини умереть со своим возлюбленным:

*Уж вы, гой еси, два братца,
два родимого,
Вы куды склали тура злато-
рогого,
Дак туды же турицу мало-
шерсную.*

Вероятно, певица ошиблась, заменив эпитет «златошерстная» на «малошерсную».

Второй эпический текст записан от М.С.Борисовой из деревни Федосеево. Ее репертуар, кроме того, включает былины «Дунай», «Добрыня и Змея», редкую балладу «Мать продает сына корабельщикам», исторические песни о Скопине, графе Захаре Григорьевиче Чернышове, о Кутузове, а также духовные стихи: «Муки Егория», «Сон Богородицы». Приреченный отрывок относится к былине «Иван Годинович» и состоит из двух эпизодов. Первый – остановка богатыря с похищенной невестой, второй – поиски Идолищем похитителя. Элементы эпического стиля – двукратная просьба Настасьи дать передышку коню, замедляющая дей-

А.В.Марков (1877–1917)

ствие, и типизированное описание крика эпического противника – передают особенности терской традиции.

Третий текст записан А.В.Марковым на Зимнем берегу Белого моря в августе 1901 г. от известного сказителя Г.Л.Крюкова. Это величальная песня, исполняемая хором мужчин во время обхода домов на Рождество. Образ сокола-корабля встречается в былинах и в свадебной поэзии. В нем отражены реальные признаки древнерусских торговых судов, которым придавался облик фантастических животных и птиц. Одновременно песня связана с символикой счастья и с продуцирующей магией. Образ сокола-корабля в традициях свадебной эстетики отражал мотив переправы через водную преграду, что символизировало брак и соединение любящих. Потеря перстня в море и вылавливание рыбы, проглотившей перстень, также соотносятся со свадебной символикой.

Тексты печатаются с соблюдением диалектных особенностей, зафиксированных в полевых записях А.В.Маркова.

1. ПРО ИВАНА ДУДОРОВИЧА

Ише был-жил Дудорушко состарилсэ,
Ай состарилсэ Дудорушко, преставилсэ,
Оставалось у Дудоро цядо милоё,
Ише на имя Иван да сын Дудо'ровиць,
Да он стрелял-ходил всё стрелоцьку калёную,
Застрелил он к Софьюшки в окошочько.
Ише было у ея два браца два родимого,
Ише на имя два Ивана два Волховиця.
Как увидела Софьюшка Волховиця:
"Уш ты гой еси, Иван да сын Дудоровиць,
Ты цёго ходишь вокруг облятываш?"
"Уш ты гой еси, Софьюшка Волховисьня,
Застрелил я свою стрелочку калёную
Как на ваши хоромы на высокья".
Как брала ли ёго Софья за белы руки,
Уводила в полату белокаменну,
Ай корьмила его Софья ведь досыта,
Напоила ведь Софья дёпьяна,
Уложила ёго Софья на кроватьку спать.
Как отпели-отслужили обедню воскресеньскую,
Уж как Софьюшка по горёнки показивать,
По-тихонько Иванушка побуживать:
"Уш и стань-косе, Иван да сын Дудоровиць,
Как придут у мня два братца, два Волховиця,
Ише тех ли два Ивана два царевича".
Поскорёшенько Иван да одевайтце,
Выбегаёт Иван да на красно крыльце.
Тут попали ему два браца два Волховиця,
Ише на имя два Ивана, два царевича.
Ай спроговорят два браца, два царевича:
"Цёго ходишь ты, Иван, да вкрук облятываш?"
Ты возьми-тко у нас Софьюшку Волховисьню".
Ай спроговорит Иван да сын Дудоровиць:
"Ай давно у нас с Софьюшкой положаонсь.
Мы щодныма крестамы поменялисэ,
Мы златыма перснямы обручилисэ".
Они брали Ивана за жёлты кудри,
Они бросили Ивана с кирпичной мос,
Посадили Ивана на добра коня,
Отвезли оне Ивана во тёмны леса,
Ай отсеки у Ивана по плечь голову.
Принесли оны к Софьюшки Волховисьни:
"Уш ты гой еси, Софьюшка Волховисьня,
Ета ця же молодецька буйна голова?"
Ай спроговорит Софьюшка Волховисьня:
"Уш вы гой еси, два братца два родимого,
Вы куды склали тура златорогого,
Дак туды же турицю малощёрсную".
Они брали ведь Софью за белы руки,
Отвезли от Софью во нисто полё,
Положили ей на плашку на дубовую,
Отрубили у ей по плечь голову.

2. ИВАН ГОДИНОВИЧ

Говорила Настасья Митрияновна:
"Те пора-пора да со коня сходить,
Те пора-пора да коню здох давать!"
Он не слушал удалой добрый молодець.
Говорит Настасья да во второй након:
"Те пора-пора да со коня сходить,
Те пора-пора да коню сдох давать!"
Он не слушал удалой поединьшицю,
Поединьшицю да красну девицу.
Говорит Настасья во третей након:
"Те пора-пора да с коня сходить,
Те пора-пора да коню сдох давать!"
Ишше слушал удалой доброй молодець, –
Разоставили шатер белой полотняной,
Оны самы съ ей да спать легли.
Ишше едет Идолишко проклятоё,
Превеликоё оно, поганое.
Не доехал до города за три вёрстоцки,
Он скрыцал, зыцал да зычным голосом
Он во всю-то моготу да всё тотарьскую:

"Уж ты ной есь, Митреян сын Митреяновиць,
Чесь чи у тя Настасья Митреяновна?"

"Уж ня нету Настаси Митреяновной:
Приехал-то удалой доброй молодець,
Итше сильней могущей русской богатырь..."

3. ВИНОГРАДЬЕ

Из-за моря, моря синёго, Здунай***
Из-за синёго моря Хвалынского
Выходило, выбегало тридцать кораблей,
Тридцатый-от корабль наперёд забежал,
Наперёд забежал, как сокол залетал:
Больши хоботы мечет змеинья,
Нос-корма да по-зверинуому,
Бока-ты звездены у ёго по-туриному,
Наместо очей было по камешку самочьветному,
Самочьветному по камю, драгоценному.
Наместо бровей было по соболу сибирскому,
По черному соболу сибирскому;
Наместо ушей было по лисици по бурнастя,
По бурнастые лисици осасты****
Оснастка-та была шелковая,
Того-то крепкого шелку заморьского;
Паруса были белы полотнены,
Якоря были булатныя,
Того-то белого булату всё заморьского.
Хорошо на этом черном корабли было украшоно,
Изукрашоно было да убрано.

Хто этому караблю хозяин-господин?
Хто на этом карабли и корабельщик господин?
Корабельщик Олежей сударь Владимирич сокол
По черному по караблю похаживаёт,
С ножки на ножку переступываёт,
Софьяныя сапожки ёго поскрипывают,
Русыма-ги кудрями изпахряживаёт,
Белыма-ти ручками размахивает.
Соронил-то с правой руки злачён перьстень,
Соронил-скинул во синё море.
Сам он говорит да таковы речи:
"Уж вы, слуги мои, верныя слуги,
Вы берите скоро со спички золоты ключи,
Отмыкайте кованы мои ларьчи,
Вынимайте вы мои шелковы невода,
Мечите их во синё во морё!"
Тут слуги ёго не ослышались:
Они скоро брали золоты ключи,
Отмыкали они кованы ларьчи,
Они метали шелковыя невода да во синё во море.
Перьву тоню заматали, – не попало нечёго,
Втору тоню заматали – и не выловили,
Третью тоню заматали, – попало три-то окуня.
Три-то окуня златопёрыя.
Первой-от окунь – во петсот рублей,
Второй-от окунь – целу тысячу рублей,
Третьей-от окунь, – чены ему нет,
Нет проценщика, нет ему общеньшика.
Есть-то общеньшик (имя девицы или жены)
Та ёму проценщица, та ёму общеньшица,
Ту красну девицу за собя возьму,
Тут дай ёму, Бох, на житьё, на бытьё, на очечесью.
В молодець на посмотреньиць,
Под старось на пропитаныць.

Литература

¹ См.: Материалы, собранные в Архангельской губернии летом 1901 года А.В.Марковым, А.Л.Масловым и Б.А.Богословским. Ч. 1: Зимний берег Белого моря. Волость Зимняя Золотица. М., 1905. Ч. 2: Терский берег Белого моря. М., 1908.

² См.: Былины новой и недавней записи из разных местностей России / под ред. проф. В.Ф.Миллера. М., 1908, № 30, 31, 56, 64, 65, 69, 75, 77, 86, 92, 96.

³ См.: Материалы, собранные в Архангельской губернии..., № 42, 43; Былины новой и недавней записи... № 96.

* Видимо, с моста (часть сеней в избе).

** Након – разг.

*** Припев "Здунай" повторяется после каждой строки.

**** Стихи 9-14 теперь не поются; очевидно, пелось лишь в старину (прим. А.В.Маркова).